

— Хорошо поправляйся, не думай о плохом... — С этими словами Ань Жуй встал, — У меня ещё есть государственные дела, я не буду тебя больше задерживать. Твоя служанка...

Сказав это, он бросил взгляд на стоящую у кровати Юаньвэй, и взгляд его был суров.

— Я обязательно её хорошо проучу, прошу Ваше Величество, простите её на этот раз ради того, что она так преданно меня защищала, — Юаньвэй была не только старшей служанкой Цзи Юи, но и её правой рукой. Её никак нельзя было легко отдать.

— Тогда любимица, проучи её как следует! — Сказав это, Ань Жуй взмахнул рукавом и, не оборачиваясь, ушёл.

Глядя на его спину, Цзи Юи долго не могла прийти в себя. Раньше, если она уколола палец иголкой, император мог переживать полдня, а теперь, не проговорив и нескольких фраз, он просто ушёл!

— Кто эта стерва? — Цзи Юи заговорила только спустя долгое время после ухода Ань Жуй. В словах её было столько ненависти, словно она хотела вырвать у той жилы, съесть её плоть и выпить её кровь.

— Её зовут Лу Шуи, это недавно прибывшая во дворец наложница... — Юаньвэй, услышав это, тут же опустилась на колени у кровати. Госпожа из-за этого вынуждена была прибегнуть к тактике «самопожертвования», а всё потому, что она сама не сделала всё чисто.

— Лу? — Цзи Юи, услышав имя Лу Шуи, сначала обратила внимание на её фамилию. Услышав её, она почувствовала ещё большее отвращение.

— Это побочная дочь Лу Чэна, заместителя министра военного ведомства, старшего брата генерала Лу. Поэтому она и получила титул наложницы, — Поскольку Цзи Юи поручила Юаньвэй разузнать о ней, служанка уже выведала всё про Лу Шуи до мелочей.

— Лу Чэн... Побочная дочь... — Цзи Юи наконец вспомнила этого человека. Тогда она думала, что раз Лу Чэн был человеком её сына, то и его дочь будет лёгкой мишенью, не ожидала, что это окажется «приглашение волка в дом»!

— Госпожа, может быть, рабыня... — Видя, как Цзи Юи страдает, Юаньвэй тоже было не по себе. Госпожа блистала больше десяти лет, с тех пор как умерла императрица Юань, она всегда получала всё, что хотела. Когда же она была в таком унижении, как сегодня?

— Нет! Император только что из-за неё отчитал меня. Если сейчас действовать, это может вызвать его недовольство. Подождём... Кузнечик осенью — недолго ему осталось, а тогда... — Цзи Юи, говоря это, потемнела взглядом.

За более чем десять лет были женщины, которые на время становились фаворитками, и многие думали, что смогут занять её место, но в конце концов все они превратились в призраков дворца. Что толку от красивой внешности? В конце концов, это всего лишь скелет. Что толку от милости? Кто сможет превзойти её в интригах?

Она смогла заставить ту женщину, Юй Ваньлин, умереть мучительной смертью, и сможет разорвать на куски всех, кто угрожает её положению!

— Да... — Юаньвэй, глядя на искажённое ненавистью лицо Цзи Юи, опустила голову и ответила, больше ничего не говоря.

— Подожди... Возможно, тебе придётся потерпеть, — Сказав это, Цзи Юи подняла руку и погладила Юаньвэй по голове. Она всегда применяла к слугам и милость, и строгость. Император сказал, что её нужно наказать, так что Юаньвэй не избежит наказания на этот раз, — В будущем я обязательно всё верну и отомщу за тебя.

— Госпожа, пожалуйста, не говорите так... Это я сама плохо справилась с делом, — Юаньвэй понимала эту истину и поспешно опустила голову, показывая, что осознаёт это.

*

— Госпожа, ту Юаньвэй высекли тридцать палками, теперь, наверное, не может встать с постели, — А Цзяо подошла к Лу Шуи и, массируя ей плечи, тихо шептала, в её голосе слышалась злорадная радость.

Юаньвэй была такой важной персоной! Она имела больше власти, чем большинство госпож во дворце, и всегда командовала ими, а также такими служанками, как они. А сегодня она была наказана из-за своей собственной госпожи. Об этом можно было рассказывать с гордостью!

— Ммм... — Лу Шуи, глядя на сборник стихов в руках, кивнула, не говоря ни слова.

Раньше, пока она не встречалась с императором, это было не важно, но теперь, когда она встретилась, ей нужно было начинать этому учиться, иначе, когда она будет разговаривать с императором, она может опозориться, проявив невежество.

— Говорят, императорский врач ходил во дворец Фэнъи, но неизвестно, зачем... — А Цзяо, видя, что Лу Шуи молчит, продолжила бормотать. За это время она немного узнала эту госпожу. Хотя та ничего не говорила, но интересовалась такими новостями, просто не высказывала своего мнения.

Лу Шуи опустила веки, продолжая молчать. Вызвали врача, наказали служанку... Видимо, эта драгоценная наложница тоже не простая персона. Но... Лу Шуи скривила губы в улыбке: пусть будет не простой! Иначе как она сможет уверенно идти по пути своего возвышения?

— Причешь меня... — Подумав об этом, Лу Шуи отложила книгу, встала с кушетки и села перед медным зеркалом.

— А? — А Цзяо, глядя на действия Лу Шуи, хотя и не понимала, почему та вдруг захотела причесаться, всё же подошла и начала работать.

Хотя эта госпожа выглядела мягкой и слабой, её скрытые методы были совсем не такими. А Цзяо не смела пренебрегать этим.

— Госпожа, вы так прекрасны, но зачем вы сейчас причесываетесь? — А Цзяо, глядя на отражение Лу Шуи в зеркале, не могла не восхититься, но вопросы в её сердце нисколько не уменьшились. Зачем сейчас причесываться, если император, должно быть, не придёт?

— Чтобы принять указ... — Лу Шуи тихо вздохнула, тихо произнесла эти три слова.

Принять указ? Какой указ? Откуда госпожа знает, что будет указ? А Цзяо ещё не закончила перебирать вопросы в голове, как снаружи раздался голос главного евнуха Ли:

— Императорский указ прибыл — наложница Лу, принимайте указ!

О том, что происходило в гареме, Лу Яньси и Ань Цзинсин пока не знали. Они лишь знали, что на пиру в честь приёма послов рядом с императором сидела не Цзи Юи.

Пока недоумевающие министры перешёптывались в сердцах, кто-то первым нарушил молчание — это был посол от хунну, Муадо.

— Вероятно, это и есть драгоценная наложница Сиюаня? — Муадо, глядя на величественную и благородную женщину, сидящую рядом с Ань Жуюем, кивнул ей.

Он давно слышал, что драгоценная наложница Сиюаня пользуется исключительной милостью императора и является первой в гареме. Сегодня, увидев её, он понял, что она действительно необыкновенна. Одна только её манера держаться вызывает восхищение.

Из-за того, что слава Цзи Юи была слишком громкой, Муадо даже не подумал, что его слова, которые в обычное время не вызвали бы вопросов, сегодня приведут к неловкости. Поэтому, как только он произнёс их, на лицах чиновников Сиюаня одновременно появилась лёгкая неловкость, и они переглянулись, не зная, стоит ли исправлять ошибку Муадо.

Муадо, заметив реакцию чиновников Сиюаня, на мгновение задумался: неужели он выразился неверно? В этот момент женщина, сидящая рядом с Ань Жуюем, элегантно улыбнулась:

— Второй принц хунну впервые в Сиюане, не зная этого — естественно. Драгоценная наложница в последние дни чувствует себя плохо. Чтобы не передать болезнь почётным гостям, она попросила меня заменить её.

Сказав это, наложница Дэ кивнула Муадо. Её великодушная и свободная манера держаться не вызвала неприязни и разрядила неловкость, вызванную его словами.

Муадо, услышав это, понял, почему остальные так отреагировали, но слова наложницы Дэ мгновенно развеяли его лёгкое неудобство:

— Так и есть. В таком случае я, принц, приношу свои извинения вашей госпоже.

Сказав это, Муадо поднял бокал перед собой и выпил его залпом.

— Ха-ха-ха, это я не объяснил как следует и ввёл второго принца в заблуждение. Это наложница Дэ... — Ань Жуй, увидев это, рассмеялся, махнул рукой и представил всем женщину, сидящую рядом с ним.

Муадо, глядя на изящную и достойную наложницу Дэ, в мыслях сделал несколько выводов. Если даже эта малоизвестная наложница Дэ так впечатляет, то как же должна выглядеть та самая драгоценная наложница, любимица императора? Наверняка она прекрасна, как небожительница.

А сидящий по другую сторону Ань Цзинсин, боясь, что его супруга не знает, кто такая наложница Дэ, тоже шептал на ухо Лу Яньси:

— Наложница Дэ — мать второго принца...

— Мне кажется, что от наложницы Дэ исходит что-то... — Лу Яньси посмотрела на женщину на почётном месте, нахмурила брови, словно не могла сразу подобрать подходящее слово, чтобы описать её.

У автора есть что сказать: В этой главе Яньси и Цзинсин не появляются, поэтому автор подготовил небольшую сценку:

Ань Цзинсин: Яньси, я твой фанат!

Лу Яньси: Знаю, ступай!

Ань Цзинсин: Яньси, ты спишь с фанатами?

Лу Яньси: Нет!

Ань Цзинсин (опустив хвост): Ох...

Лу Яньси: Я хочу, чтобы фанаты трахали меня~

<http://bllate.org/book/16474/1496380>